

МАГРИБ: ИНДУСТРИАЛИЗАЦИЯ

СЛАБОРАЗВИТОСТЬ, воскликнул как-то известный специалист по экономике стран Магриба Андре Тиано, это уже не просто предлог для западных экономистов приехать понежиться под ласковыми лучами средиземноморского солнца. Слаборазвитость — это прежде всего слабая, низкая занятость миллионных масс населения. С полным знанием дела французский профессор Тиано утверждал, что это особенно относится к странам Магриба.

Действительно, в работах самого Тиано и многих других западных экономистов и социологов мы легко найдем потрясающие факты о постоянно растущем относительном перенаселении в странах Магриба, о миллионах обездоленных, которые не могут найти работу ни в городе, ни в деревне. В 1964 году в Марокко каждый пятый городской житель являлся полностью безработным. Накануне провозглашения независимости в Алжире насчитывалось 900 тысяч (10 процентов коренного населения) безработных. Такую же печальную картину можно видеть и в Тунисе, где пятая часть самодельного населения составляет постоянную армию безработных.

Но хроническая массовая безработица в ее, так сказать, чистом виде — не единственная и даже не главная форма проявления относительного перенаселения. Еще более массовый и не менее хронический характер имеет другая, скрытая форма перенаселения — неполная занятость. От нее прежде всего страдают крестьяне, ремесленники, мелкие торговцы, прислуга и другие полупролетарские слои города и деревни.

По подсчетам того же Тиано, подтверждаемым другими источниками, 60 процентов сельского населения Марокко подавляющую часть года не имеет работы. Еще хуже обстояло дело в Алжире накануне провозглашения независимости, где уровень занятости в сельском хозяйстве не достигал и 30 процентов. Далеко не от хорошей жизни ежегодно около полумиллиона алжирцев, десятки тысяч марокканцев и тунисцев покидали пределы родины и отправлялись во Францию. Их гнала на чужбину все та же беда, которая на языке экономистов называется «неполная занятость».

Вынужденные признавать и приводить в своих работах эти вопиющие факты буржуазные экономисты, однако, скромно обходят молчанием причины, их породившие. Нельзя же, в самом деле, считать достаточным объяснением неполной занятости констатацию, что она вызвана отставанием экономического развития от быстрого роста населения в этих странах, которую мы находим в специальном докладе Международной организации труда (МОТ) по этому вопросу.

Избегая анализа причин этого, без преувеличений, самого страшного социального бедствия в странах Магриба, западные экономисты сразу переходят к разработке различных рецептов борьбы с ним.

В большинстве подобных рецептов часто встречается слово «индустриализация». Одни видят в ней панацею от всех зол, сводя весь вопрос к выбору

«оптимального» варианта индустриализации, то есть к определению отраслей промышленности, которые могут обеспечить при прочих равных условиях наивысшую занятость. Другие, напротив, считают, что планы индустриализации следует отложить в долгий ящик, ибо новые рабочие места можно быстрее и с меньшими капиталовложениями создать не в промышленности, а в сельском хозяйстве. Наконец, третьи (и в их числе профессор Тиано) полагают, что планы индустриализации стран Магриба вообще нельзя ставить в зависимость от проблемы занятости, не рискуя обречь эти планы на провал. По их мнению, проблеме занятости можно было бы разрешить параллельно с индустриализацией и независимо от нее.

Нетрудно убедиться, что авторы всех перечисленных концепций стремятся, по существу, перевести сложный вопрос об угрожающем росте относительного перенаселения в странах Магриба в чисто техническую плоскость, односторонне исследуя функциональную зависимость уровня занятости от индустриализации, ее темпов, от направления основных капиталовложений. Такая зависимость, безусловно, существует, как существует, вероятно, и такой вариант индустриализации, который обеспечивал бы при данных условиях максимальный прирост новых рабочих мест, стимулировал бы рост занятости и в смежных отраслях. Но все же никакими, даже честными и всесторонне рассчитанными рекомендациями, невозможно полностью и окончательно решить проблему занятости, если оставаться в сугубо технических рамках и не пытаться вскрыть социально-экономическую сущность этой проблемы.

Спору нет, чрезвычайно высокая степень относительного перенаселения в странах Магриба, как, впрочем, и в других бывших колониальных и зависимых странах, вызвана резким отставанием темпов развития производительных сил от темпов прироста населения. Только весь вопрос в том, что в этих странах не темпы прироста населения были слишком «быстрыми», а темпы развития экономики были, да в ряде случаев и остаются, слишком медленными.

В Алжире, например, начиная со второй половины 50-х годов собственная обрабатывающая промышленность была загружена в среднем всего на 30 процентов. В стране в последние годы французского господства систематически снижалось производство важнейших продовольственных товаров, составляющих основу питания местного населения: мяса, зерна, сахара, растительного масла. В то же время Алжир, по образному выражению еженедельника «Революсьон африкэн», «ввозил все, начиная от стального литья и кончая домашними туфлями». На сотни миллиардов старых франков страна импортировала продукцию металлургической и электротехнической промышленности, автомобилей, станков, на 60 миллиардов франков — текстильных товаров, на 32 миллиарда — химических продуктов. Остается только добавить, что 90 процентов этого импорта шло... из Франции.

И ПРОБЛЕМА ЗАНЯТОСТИ

Б. ШАБАЕВ

Темпы роста промышленного производства в Марокко, достигавшие в период бума (1953—1954 годы) 8,2 процента ежегодно, уже к 1956 году упали до 1,1 процента. И здесь наблюдалось падение урожая зерновых, снижение добычи угля, железной руды, производства электроэнергии. В Марокко, как и в других странах Магриба, производство росло лишь в тех отраслях, в продукции которых был заинтересован французский монополистический капитал (в Марокко — добыча фосфоритов, в Алжире — нефти и природного газа и т. п.).

Так обстояло дело с экономическим развитием стран Магриба, по сравнению с которым, как нетрудно убедиться, любые темпы прироста населения покажутся чересчур быстрыми. Известен и главный, а по существу единственный, виновник такого чудовищного торможения темпов развития производительных сил, приведшего к катастрофическим последствиям для населения, — колониализм. Однако не следует забывать, что колониализм — отнюдь не самостоятельное явление, возникшее само по себе; колониализм — родное, кровное детище капитализма. И именно капитализм лишний раз доказал в данном случае свою хищническую, эксплуататорскую сущность, свою неспособность обеспечить быстрое и гармоничное развитие экономики стран, включенных в его орбиту.

Впрочем, «доказал» — это не то слово: продолжает доказывать и по сей день, хотя бы в такой стране Магриба, как Марокко.

В Марокко и после провозглашения независимости продолжается прогрессирующее отставание экономического развития от роста населения. По данным марокканской Центральной статистической службы, с 1958 по 1963 год население страны увеличилось на 20 процентов, а валовая продукция народного хозяйства — только на 10 процентов. Закономерным результатом этого явилось дальнейшее падение потребления народных масс, индекс которого на одного жителя в 1964 году понизился по сравнению с 1955 годом на 10 процентов. Продолжает расти и безработица: в 1964 году, по признанию министра национальной экономики и финансов, число полностью и частично безработных составило не менее 1,5 миллиона.

Нельзя сказать, чтобы правящие круги Марокко игнорировали задачи экономического развития страны и не отдавали себе отчета в бедственном положении трудящихся. В стране были разработаны и последовательно осуществлялись трехлетний и пятилетний планы развития экономики. Согласно последнему плану (1960—1964 годы) предусматривался существенный рост промышленности и увеличение численности рабочих и служащих только в отраслях обрабатывающей промышленности на 50 тысяч к концу этого периода. С учетом же строительства и общественных работ число новых рабочих мест должно было достичь 125 тысяч. Однако, как и в случае с трехлетним планом, выполнение марокканской пятилетки натолкнулось на большие трудности, и план фактически остался невыполненным. Вместо предполагавшегося увеличения численности

рабочих и служащих в обрабатывающей промышленности за первые три года на 30 тысяч фактический прирост составил всего 12 тысяч, то есть в 2,5 раза меньше.

Не принесла успеха и кампания по «рассасыванию» безработицы, получившая название «Марокканское национальное возрождение». Эффект ее был минимальным, а средства на эту кампанию были затрачены значительно большие, чем первоначально предусматривалось. И совершенно напрасно, на наш взгляд, западные экономисты сейчас выискивают технические просчеты и ошибки марокканских плановых органов, упущения в проведении кампании «национального возрождения». Дело не в технике. Главная причина драматического ухудшения положения Марокко и марокканских трудящихся масс, подчеркивал первый секретарь ЦК Марокканской коммунистической партии товарищ Али Ята, состоит в том, что независимое Марокко пошло по пути капитализма. «Единственный урок, который можно извлечь из общего кризиса, в котором находится наша страна, — продолжал он, — состоит в том, что необходимо оставить этот неправильный, антинациональный, антинародный курс и стать на путь некапиталистического развития, на путь социализма».

В этих словах содержится и ответ на вопрос, почему западные «врачеватели» безработицы в странах Магриба так упорно обходят молчанием ее подлинные причины и стараются не вспоминать ее виновников.

Сейчас уже немислимо говорить об экономическом развитии молодых независимых государств, о путях преодоления ими пагубного наследия колониализма, не имея в виду индустриализацию. Однако подлинная индустриализация, способная в корне изменить уродливую колониальную структуру экономики, обеспечить ее быстрый и гармоничный рост и создать условия для окончательной ликвидации безработицы в странах Магриба, просто немислива в рамках капитализма. Немислива прежде всего потому, что в конкретных условиях этих стран, при острой нехватке средств и низких темпах накопления национального капитала, при слабости и неопытности местной буржуазии осуществление индустриализации в исторически обозримые сроки сильно затруднено без участия иностранного капитала. А в условиях свободы частнокапиталистического предпринимательства такое участие не может означать ничего иного, кроме как дальнейшее закабаление и ограбление развивающихся стран. Откалывание количественные изменения в их экономике, ограниченный рост тех или иных отраслей промышленности не изменяет существа, то есть полной зависимости этой экономики от произвола иностранного монополистического капитала.

Вот почему не только коммунисты, но и все прогрессивные силы стран Магриба выступают за решительный переход на некапиталистический путь развития.

Некапиталистический путь развития предполагает постепенный переход под контроль государства всех основных средств производства, что, в свою оче-

редь, позволяет аккумулировать в руках государства значительные средства в виде доходов от национализированных предприятий и направлять их на осуществление планов индустриализации. Соответствующий государственный контроль над внешней торговлей и банками помогает еще больше увеличить эти средства путем установления в интересах всего общества режима строгой экономии и мобилизации доходов от внешнеторговых и банковских операций в общегосударственную казну. Наконец, наличие в руках государства командных высот экономики позволяет, на наш взгляд, смелее прибегать к иностранной финансовой помощи, не рискуя поставить страну в зависимость от кредиторов. Так решается на некапиталистическом пути развития проблема мобилизации средств, необходимых для индустриализации.

Поистине неограниченное значение для темпов и характера индустриализации имеет всестороннее планирование, возможное тоже только в условиях некапиталистического развития. Планирование экономического развития призвано обеспечить необходимый учет всех сложных и многообразных межотраслевых связей, соблюдение внутренних пропорций и наиболее полную взаимную увязку различных сфер народного хозяйства на каждом этапе развития, без чего невозможно максимальное использование всех имеющихся производственных мощностей и ресурсов. Только благодаря такому планированию удастся обеспечить максимально высокие темпы и гармоничный характер развития экономики. Материальной основой этого всестороннего и императивного планирования является обобществленный сектор производства и контроль государства за ключевыми отраслями народного хозяйства, включая, как мы уже говорили, внешнюю торговлю и финансы.

И, наконец, некапиталистический путь развития открывает самые широкие возможности для решения проблемы № 1 стран Магриба, которая затрагивает жизненные интересы подавляющего большинства их населения. Пока эта проблема находит свое разрешение только в одной магрибской стране — Алжире. Речь идет об аграрной реформе, без которой немислима никакая подлинная индустриализация. Огромное значение аграрной реформы для успешного строительства новой жизни неоднократно подчеркивал президент Алжирской республики Ахмед Бен Белла. «Мы не сможем построить социализм в нашей стране, — говорил он, — без коренного преобразования ее экономической структуры, структуры сельского хозяйства прежде всего, поскольку мы унаследовали экономику, основой которой является в первую очередь сельское хозяйство».

РОСТ ГОРОДОВ ЛИВИИ

Быстрое развитие нефтедобывающей промышленности и непрерывно увеличивающаяся миграция населения из деревень в города привели к стремительному росту главных городов Ливии. Население Триполи увеличилось со 130 тысяч в 1954 году до 376 тысяч в 1964 году, число жителей Бенгази за этот же период возросло с 70 тысяч до 280 тысяч человек.

Газета «Пёпл» отмечала, что аграрная реформа в Алжире сведется не к простому распределению земель, а «обязательно примет характер социального и экономического обновления, которое преобразит жизнь крестьян». Это обновление предполагает, помимо ликвидации крупного частного землевладения и передачи земли крестьянам, оказание им помощи в организации кооперативов, снабжение деревни необходимыми машинами, удобрениями, сортовыми семенами, подготовку квалифицированных кадров для сельского хозяйства. Успехи аграрных преобразований в Алжире, где уже в прошлом году, несмотря на большие трудности, в самоуправляющемся секторе произведено продукции больше, чем при колонизаторах, показывают, что именно путем такого обновления можно в короткий срок преодолеть кризис сельского хозяйства, расширить сырьевую базу национальной промышленности и внутренний рынок ее изделий.

Независимая Алжирская республика, избравшая некапиталистический путь развития, показывает преимущества своего выбора и в решении сложнейшей проблемы ликвидации безработицы, которая после провозглашения независимости приняла в Алжире особенно катастрофический характер. Достаточно напомнить, что в результате массового бегства европейцев и террора оасовских банд экономическая жизнь страны осенью 1962 года оказалась практически парализованной, а число безработных достигло двух миллионов человек. Однако благодаря мобилизации всех внутренних резервов и энергичным мероприятиям правительства, поддержанным всем трудовым народом, уже к концу того же года свыше 400 тысяч алжирцев получило постоянную работу на предприятиях и стройках молодой республики.

Неуклонно растет численность рабочих и служащих в социалистическом секторе промышленности, включающем предприятия, руководимые комитетами рабочего самоуправления. Только с апреля по сентябрь прошлого года она возросла с 10 тысяч до 15,5 тысячи человек. Правительство Алжира делает все возможное для укрепления и развития этого сектора, призванного стать основой дальнейшего экономического прогресса страны. Еще более быстрыми темпами росло число постоянных сельскохозяйственных рабочих, занятых в секторе самоуправления. К концу 1964 года их было уже 300 тысяч, тогда как в годы французского господства максимальная численность сельскохозяйственного пролетариата не превышала 170 тысяч, а в разгар освободительной войны алжирского народа она составляла всего 61,6 тысячи человек.

Конечно, все эти успехи не означают полной ликвидации безработицы в стране: решение этой задачи потребует еще немалых усилий и времени. Но алжирские трудящиеся могут гордиться тем, что поставленная ими задача — ликвидировать безработицу как важнейшую и наиболее неотложную национальную проблему — успешно выполняется.

Все это убедительно показывает, какой безграничный простор открывает подъему производительных сил, успешному решению сложных социальных проблем некапиталистический путь развития, строительство экономики на социалистических началах. Вот почему мы с полным основанием можем утверждать, что вопрос о ликвидации всех форм относительного перенаселения, о роли и месте индустриализации — это вопрос о выборе путей развития молодых независимых государств. И выбор этот трудящиеся массы неуклонно делают в пользу социализма.